

Тип экологического дискурса	Специальные термины	Тропы	Объективность	Аббревиатуры	Восклицания	Риторические вопросы	Разговорная лексика	Многозначность	Процентное представление информации	Пропаганда	Прямой призыв к действию
Научный	+	-	+	+	-	-	-	-	+	-	-
Юридический	+	-	+	+	-	-	-	-	-	-	+
Массмедийный	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+
Бытовой	+	+	-	+	+	+	+	-	+	+	+
Художественный	-	+	-	-	+	+	+	+	-	+	-

**Заключение.** Таким образом, художественный экологический дискурс не имеет четко определенных критериев анализа, его структурная композиция может варьироваться, поскольку текст такого типа является абсолютным творчеством автора.

Художественный экологический дискурс отличается от художественного дискурса только наличием определенной тематики. Кроме того, если тексты юридического, массмедийного и бытового дискурсов содержат прямой призыв к действию, а тексты научного дискурса предоставляют сухие факты, то для художественного дискурса характерен имплицитно выраженный призыв к действию (*Бяда, сябры мае! Бяда! Хварэе ўсё: зямля і нетры*).

#### Список цитируемых источников

1. *Зайцева, А. В.* Типология текстов экологического дискурса ФРГ : дис. ... канд. филол. наук / А. В. Зайцева. — Смоленск, 2014. — 252 л.
2. Композиция [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.kakprosto.ru/kak-103966-chto-takoe-kompoziciya-teksta#ixzz4sxlN1ZY>. — Дата доступа: 14.03.2017.

УДК 81-2

О. А. Ланкуть

Государственное учреждение образования «Средняя школа № 2 г. Ляховичи», Ляховичи

## ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

**Введение.** В последние десятилетия в лингвистике интенсивно развиваются новые направления исследований, опирающиеся на антропоцентрический подход к изучению языковых явлений. Особое место в таких лингвистических направлениях занимают гендерные исследования. Базовым понятием гендерных исследований является гендер, который понимается как специфический набор культурных характеристик, которые определяют социальное поведение женщин и мужчин, их взаимоотношения между собой. В центре внимания гендерных исследований находятся культурные и социальные факторы, определяющие отношение общества к мужчинам и женщинам, поведение индивидов в связи с принадлежностью к тому или иному полу, стереотипные представления о мужских и женских качествах — все то, что переводит проблематику пола из области биологии в сферу социальной жизни и культуры.

Цель данной работы — показать развитие гендерных исследований в лингвистике. Это предполагает решение следующих задач: развить и дать общее представление о гендере; заинтересовать читателей этой относительно новой отраслью гуманитарного знания для дальнейшего его изучения, их заинтересованности в такого рода проблемах лингвистики.

Тема этой работы сегодня очень актуальна, так как это относительно новая отрасль в гуманитарном знании, которая достаточно активно развивается. Этой проблематикой должен быть заинтересован каждый, потому как все это связано с каждой личностью, ее характером, полом, возрастом, этносом и т. д.

**Основная часть.** Впервые фактор пола в связи с языком возник в античности при осмыслении категории грамматического рода. Древнейшей и долгое время единственной гипотезой о причинах появления и функциони-

ровании в языке категории рода стала символично-семантическая, базировавшаяся на соотношении природной биологической категории *sexus* с грамматической категорией “genus”. Сторонники символично-семантической гипотезы считали, что грамматический род возник под влиянием природной данности — наличия людей разного пола. Хотя точки зрения на детерминированность категории рода биологической реальностью в ряде аспектов не совпадали, единым было мнение о несомненной связи природного пола и грамматического рода. Гипотеза основывалась на двух особенностях мифологического мышления: анимизме и антропоморфизме. Символично-семантическую гипотезу представляли ученые, оказавшие огромное влияние на лингвистику (Гердер, Grimm, В. Гумбольдт и др.), что предопределило ее длительное господство в лингвистическом описании. Это привело к появлению оценочности в интерпретации категории рода: мужской род оказывался первостепенным из-за приписывания именам, относящимся к нему, семантики силы, активности, энергии. Имена женского рода, напротив, характеризовались пассивностью, подчиненностью.

Сегодня можно говорить о существовании собственно гендерных исследований, изучающих оба пола. Гендер считается институционализированным и ритуализованным социокультурным конструктом — одним из параметров социальной идентичности индивида. Общественные институты поддерживают различия, придают им статус нормы и интерпретируют как природно обусловленные. Общественные ритуалы также создают гендерную асимметрию — в одежде, повседневном обиходе и символически. Гендер как продукт культуры отражает представления народа о женственности и мужественности, зафиксированные в фольклоре, сказках, традициях и, разумеется, в языке. В коллективном сознании присутствуют гендерные стереотипы — упрощенные и заостренные представления о свойствах и качествах лиц того или иного пола.

Гендерные различия между представителями разного пола отражаются в любом языке. В конце 60—70-х годов XX века гендерные исследования в языке получили широкое распространение благодаря «Новому женскому движению», прежде всего, в англоязычных странах и Германии, в результате чего в языкознании возникла феминистская лингвистика.

По мнению Л. Хиршман, женщина скорее скажет *awful* или *pretty* вместо *very* или *so*. Ранее было замечено, во-первых, что женщина использует чаще модальные глаголы в прошедшем времени: “Mightn’t it be the case that...”, “Would the relationship...” [1, с. 55]. Во-вторых, частотные характеристики в использовании различных модальных глаголов существенно колеблются для мужской и женской речи. Например, мужчина предпочитает *can*, а женщина *may*. В-третьих, в женской речи значительно чаще присутствуют вводные слова и сочетания, выражающие различную степень уверенности говорящего, ссылки на собственное или какое-либо другое мнение и т. д. Например, *probably, possibly, certainly, I think, I suppose, you see, to seem, to my mind*. В-четвертых, в силу более вежливого характера своей речи женщины используют средства так называемой двойной модальности (модальный глагол + наречие): “I was wondering if you could possibly just do me a small favour” или “If you couldn’t mind...”. В женской речи чаще можно встретить сочетание *I think* + модальное наречие: “I think you just sort of talk it out”.

Американский психолог и лингвист Н. Конклин предположил, что более частотное употребление единиц аффективной лексики (*awfully pretty, terribly nice*), различного плана интенсификантов, частиц, восклицательных предложений (*What lovely earrings!* — Что за прелестные сережки!) связано с большей эмоциональностью женской речи. В речи женщин существенно чаще встречаются восклицательные, а в особенности так называемые “closed-circle sentence” предложения: “What a nice day!” (Что за денёк!). А вот отрицательные предложения — скорее черта мужской, а не женской речи. Исследователи отмечали и тот факт, что мужчина больше пользуется глаголами в активном залоге, а женщина в пассивном. К мужчинам обращение гораздо разнообразнее, чем к женщинам, причём только от женщины, находящейся в достаточно близких с мужчиной отношениях, мужчина может получить *dear, honey, darling, baby*, в то время как женщина может это слышать в свой адрес практически от каждого. В обращениях к женщинам присутствует гораздо больше фамильярности и даже цинизма, чем в обращениях к мужчинам.

Стереотипное представление о мужчинах как о рослой и сильной части человечества нашло свое отражение в целом ряде прилагательных английского языка (*hunky, husky, butch, virile*), принадлежащих к различным пластам лексики. Привлекательные и крупные, здоровые, сильные дамы (*amazon, buxom, braw*) и невысокие, приятно худощавые (*petite, sylph*) и длинноногие женщины (*leggy*) с изящными изгибами тела. Наименее симпатично выглядят мужеподобные (*mannish, butch*) или слишком толстые (*blowsy, blowzy*) особи женского пола. Исключительно отрицательные черты характера: *brute, thug, loutish, knavish, rake, rakish* [2, с. 129]. Слова *manly, manlike, mannish, masculine, butch* используются главным образом в тех случаях, когда есть необходимость отрицательно охарактеризовать представительниц женского пола.

Проведен ряд исследований детской речи, в частности по формированию развитию гендерных различий в речи, языковом сознании детей младшего возраста, детей школьного возраста. И в этом случае обнаруживаются различия в условиях развития речи у мальчиков и девочек. Так, например, с девочками больше разговаривают, более строго пресекают употребление грубой и сниженной лексики. Отечественные исследователи проблем языка и гендера уделяют много внимания вопросу о гендерных стереотипах и асимметриях, обусловленных андрогенностью социальных отношений.

**Заключение.** Гендерные исследования, рассмотренные на материале английского языка, выявили следующие тенденции: 1) в сфере грамматики английского языка существуют определенные различия между женской и мужской речью; 2) гендерные различия на уровне языка как системы выявляют определенные асимметрии, когда в языке отсутствует обозначение для какого-либо концепта; 3) речь женщин более эмоциональна, что сказывается в их пристрастии к употреблению экспрессивных форм общей оценки.

Возникновение гендерных исследований в отечественной лингвистике датируется обычно серединой 90-х годов XX века. Именно в этот период в научной литературе появился термин «гендер», читателю стали доступны зарубежные теоретические труды по гендерной проблематике. Авторы пришли к следующим выводам (подчеркнув, что они являются результатом отдельных, первоначальных наблюдений, требующих дальнейшей разработки). Типичная черта построения текста, свойственная женщинам, — включение в ход разговора тематики, которую порождает обстановка речи, действия, которые производят говорящие, и т. п. На взгляд автора, переключение тематики связано не с полом женщины, а скорее с ее социальными, семейными ролями.

В статье поставлен и рассмотрен вопрос, имеющий принципиально важное значение в гендерной лингвистике. Проведенный анализ лингвокультурологической и этнографической литературы показал необходимость дополнения и обновления языкового образования за счет более глубокого изучения гендерной лексики английского и русского языков. Подробное рассмотрение данного пласта лексики будет способствовать более полному и глубокому пониманию иностранных языков.

#### Список цитируемых источников

1. *Hirshman, L.* Analysis of Supportive and Assertive Behaviour in Conversations Text / L. Hirshman // Paper presented at a meeting of the Linguistic Society of America. — N. Y., 1973.
2. *Wolf, N.* The beauty myth / N. Wolf. — London : Chatto & Windus, 1990. — 276 S.

УДК 81'37(045)

А. Н. Лундышева

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

### ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕМАНТИЧЕСКОЙ И МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ В ВИДЕ «НАЛОЖЕНИЯ» В АМЕРИКАНСКОМ И РУССКОМ СЛЕНГЕ

**Введение.** Как известно, производящая основа представлена в производном слове не только структурно, но и семантически, что имеет своим результатом возможность толкования семантики производного слова путем отсылки к семантике производящего слова. В ряде случаев, однако, подобные семантические связи между производящим и производным могут ослабевать, вследствие чего производное слово лишь частично мотивируется производящим или, как будет показано далее, максимально отдаляется от него в семантическом отношении вплоть до полной утраты соотнесенности (омонимии).

**Основная часть.** Рассмотрим следующие сленгизмы: *brainery* ‘a university’; *frogie* ‘a Frenchman’; *chaser* ‘an exit march, music played as an audience leaves a theater’; *амбаруха* ‘желудок’; *чермет* ‘старая, изношенная автомашина’ (от *черный металл*); *асфальт-тротуарыч* ‘заклоченный, не имеющий отношения к преступной среде, плохо приспособленный к тюремно-лагерной жизни’; *обушинский* ‘топор’; *перевертыши* ‘человек, который выдает себя за другого’ и др.

Особенность данных сленгизмов состоит в том, что в них наблюдается переосмысление семантики мотивирующего слова и «утверждение» данного переосмысленного значения в производном сленгизме; при этом само мотивирующее слово не имеет данного переносного значения. Таким образом, переносное значение подобных сленгизмов «возникает в деривационном акте при изменении морфологической структуры слова» [1, с. 6].

Как видно из приведенных примеров, в вышеописанных сленгизмах имеются компоненты, не выводимые из составляющих их частей, что имеет своим следствием фразеологичность семантики производного слова. Чаще всего в таких случаях наблюдаются метафорические отношения. Однако в нашем материале есть случаи, когда переносное значение сленгизма формируется при помощи иных механизмов семантической деривации: *bubbleguter* ‘a young adolescent or pre-adolescent’; *фланелька* ‘теплая зимняя форменная рубашка’; *шапочник* ‘вор, совершающий кражи на рынках’; *клубник* ‘пиджак’, *пиенарь* ‘молодой, неопытный солдат’. В вышеприведенных случаях семантика производного слова связана с семантикой производящего не полностью, а лишь частью своего значения, что имеет своим следствием отношения так называемой периферийной мотивации, так как семантика производных связана с семантикой производящего лишь «краешком» своего значения». При этом подчеркивается, что для таких слов «характерен семантический компонент “в том числе”» [2, с. 242].

В рамках подобных производных семантические отношения производных и производящих слов проявляются слабо, так как «значение производящего формирует узкий участок семантического пространства, окраину семантического поля». При этом отмечается ослабление семантической выводимости производного из производящего, однако при этом «она не исчезает вовсе, а поддерживается прозрачностью формы производного» [3, с. 5].